

§4 ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

Кшемецкая М.Н.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РОССИИ

***Аннотация.** Предметом исследования являются современные механизмы и технологии политической коммуникации как процесса и структуры информационных обменов между ключевыми политическими акторами в государственном управлении России. В статье рассмотрены такие механизмы политической коммуникации как: 1) механизм долгосрочной и доверительной коммуникации между органами государственной власти и обществом, 2) механизм политической коммуникации на центральном, региональном и местном уровнях принятия государственных решений, 3) механизм электронной правительственной коммуникации, 4) механизм электронного политического участия в государственном управлении. В рамках выделенных механизмов рассмотрены электронные технологии политической коммуникации в государственном управлении, которые трансформируют природу коммуникации между государством, средствами массовой информации и обществом. Методология исследования основана на использовании как теоретических, так и прикладных разработок в области политической коммуникативистики и государственного управления, включает в себя модели электронной демократии и электронного правительства, а также анализ электронного участия. Новизна исследования заключается в рассмотрении современных моделей электронной демократии и ее технологий (электронных петиций и консультаций, вовлечения в проводимый политический курс, общественной дипломатии, повышения прозрачности работы государства, преодоления цифрового разрыва), механизма политической коммуникации на центральном, региональном и местном уровнях принятия государственных решений, моделей электронного правительства и особенностей электронного политического участия.*

Ключевые слова: механизм, технология, политическая коммуникация, государственное управление, уровни государственных решений, электронная демократия, электронное правительство, электронное участие, средства массовой информации, Россия.

Abstract. *The subject of this research is the contemporary mechanisms and techniques of political communication as the process and structure of information exchange between the key political actors in the state administration of Russia. The article examines such mechanisms of political communication as: 1) mechanism of long-term and trustworthy communication between the bodies of government authority and society; 2) mechanism of political communication on the central, regional, and local levels of making state decisions; 3) mechanism of electronic government communication; 4) mechanism of electronic political participation in state administration. Within the framework of the highlighted mechanisms, the author reviews such the electronic techniques of political communication in state administration, which transform the nature of communication between the government, mass media, and society. The scientific novelty consists in consideration of the modern models of e-democracy and its techniques (electronic petitions and consultations, involvement into the conducted political course, public diplomacy, increase of transparency of the government activity, overcome of the digital gap), as well as in the mechanism of political communication on the central, regional, and local levels of making state decisions, models of e-government, and peculiarities of electronic political participation.*

Key words: *electronic participation, e-government, e-democracy, levels of state decision-making, public administration, political communication, technology, mechanism, mass media, Russia.*

С становление современных механизмов политической коммуникации как процесса и структуры информационных обменов между ключевыми политическими акторами в государственном управлении России позволяет осуществлять: а) построение долгосрочной и доверительной коммуникации между органами государственной власти и структурами гражданского общества, б) политическую коммуникацию на различных уровнях принятия государственных решений, в) практику электронной правительственной коммуникации, а также г) электронное политическое участие в государственном управлении.

В рамках каждого из выделенных механизмов можно исследовать как традиционные технологии политической коммуникации (митинги, собрания и встречи с избирателями), так и новые (в основном электронные) технологии политической коммуникации в государственном управлении, которые трансформируют саму природу коммуникации между государством, средствами массовой информации и обществом.

Рассмотрим более подробно механизмы политической коммуникации в государственном управлении с учетом новых технологий.

А. Механизм долгосрочной и доверительной коммуникации между органами государственной власти и структурами гражданского общества.

Данный механизм связан с построением «электронной демократии», которая представляет собой форму общественно-политической активности, в которой компьютерные сети обеспечивают выполнение важнейших функций демократического процесса: коммуникацию, объединение интересов граждан и принятие решений с помощью электронных опросов и голосований. Современные модели электронной демократии, выходящие за рамки электоральных отношений граждан и государства, служат в качестве демонстрации того, насколько успешно государственные органы и учреждения понимают и реагируют на достижения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и эксплуатируют их для продвижения своего влияния [1]. В рамках данных моделей государство может оценивать свое текущее положение по различным направлениям развития электронной демократии и фиксировать насколько внедрение различных электронных инициатив помогает ему в переходе на следующий уровень электрон-

ной демократии. При этом направления развития электронной демократии могут быть изменены, по крайней мере, по двум осям, первая из которых измеряет степень вовлечения (одностороннее или двухстороннее) граждан в государственное управление, другая – степень их влияния на процессы государственного управления (пассивное или интерактивное). Электронная демократия в рамках модели двустороннего вовлечения при одновременном интерактивном влиянии характеризуется двусторонним влиянием граждан на процессы государственного управления, интерактивным характером вовлечения граждан в государственное управление, а также постепенным выходом электронных демократических процессов на наднациональный уровень. Модель представляет самый высокий уровень сложности электронной демократии.

При этом технологиями электронной демократии в данной модели выступают электронные петиции, электронные консультации, активное общественное вовлечение в проводимый политический курс, широкая общественная дипломатия, повышение прозрачности работы государственных органов и учреждений, преодоление цифрового разрыва между гражданами.

На современном этапе развитие электронной демократии невозможно представить без развитых информационных сетей, наиболее важными направлениями влияния которых на процесс государственного управления являются: 1) увеличение возможностей местного самоуправления по защите местных интересов в государственных институтах и при осуществлении управляющего воздействия на общественную систему (технологии обращения через электронные приемные, рассылки по электронной почте, социальным сетям и с помощью приложений для мгновенного обмена сообщениями), 2) онлайн-доступ к правительственной информации и государственным услугам, технология онлайн-голосования, компьютерные коммуникации как между государственными институтами, так и между гражданами увеличивают вовлеченность граждан в государственное управление, 3) получение гражданами, политическими партиями и движениями, неправительственными организациями новых возможностей по выражению

своих позиций и влиянию на принимаемые государством решения в демократическом процессе (технологии гражданской инициативы и гражданской законодательной инициативы [2]).

Современная модель использования информационных сетей в политической коммуникации предполагает альтернативные формы политического самовыражения в виде политического активизма и волонтерства, развития общественных движений, мобилизации и артикуляции различных взглядов в рамках политической системы, появления новых лидеров в политическом процессе. Если информационные сети используются как механизм воспроизведения политики сверху вниз (от власти к гражданам), контролируемый избирательными партийными машинами в условиях рыночных отношений, его добавленная стоимость является ограниченной и его способность выйти и влиять на общественное мнение значительно ниже, чем у традиционных средств массовой информации. Однако если отдельные граждане, общественные организации и политические менеджеры участвуют в автономном проекте реформирования политического процесса, информационные сети становятся платформой политической коммуникации вследствие своего потенциала создавать при небольших затратах ресурсов очень большие сети на основе индивидуальных разнонаправленных соединений. Сети могут расширяться до огромных размеров пока имеют открытый доступ для новых членов, предусматривающий отсутствие централизованного контроля и конфигурацию сетей вокруг некоторых общих тем, которые выкристаллизовываются в результате интерактивного процесса, происходящего внутри сетей.

Данные информационные сети играют важную роль в процессе политической коммуникации между государством и обществом, ориентированную на достижение поставленных политических целей. При этом их деятельность основана на активизме и финансовых ресурсах, обеспечивающих прирост числа проголосовавших за того или иного кандидата. Так, одним из заметных факторов политического поведения, который получил большое развитие под влиянием возможностей информационных сетей, стала организация политических кампаний, в рамках

которых применяются технологии добровольных пожертвований денежных средств в пользу кандидата или политической партии.

Таким образом, в то время как традиционные технологии политической коммуникации достаточно затратны, информационные сети являются источником финансирования, но не вследствие новизны технологий, а благодаря росту участия индивидов в интерактивных информационных сетях, являющемуся выражением приверженности личному политическому выбору. Традиционные технологии политической коммуникации разрабатывались в рамках массовой политики, а информационные сети как новая технология политической коммуникации проводят индивидуализированную политику, которая пытается наладить связи между большим количеством незнакомых людей. Более того, традиционные технологии политической коммуникации призваны в основном оказывать влияние на избирательный процесс, тогда как информационные сети влияют на эволюцию самого политического пространства.

Традиционные технологии политической коммуникации как правило основывались на клиент-потребительской модели односторонних политических сообщений, приводящей к фрагментации политики, распространению политики референдумов, непредсказуемости политических предпочтений, смене политического курса, часто приводящей к появлению протестной политической активности и, в конечном счете, к эрозии стабильной системы политического представительства. Информационные сети обладают потенциалом по восстановлению стабильности системы политического представительства благодаря появлению новых акторов и укреплению доверия к политической системе.

Б. Механизм политической коммуникации на различных уровнях принятия государственных решений.

Данный механизм политической коммуникации на центральном, региональном и местном уровнях принятия государственных решений призван способствовать согласованию и эффективной реализации политических и социально-экономических целей развития государства. Реализация возможностей данного механизма

политической коммуникации наталкивается на ряд особенностей современного государственного управления:

- 1) решения центральных органов государственной власти часто не принимают во внимание уровень местного самоуправления и не используют в рамках технологий политической коммуникации потенциал обратной связи. Перераспределение полномочий само по себе не позволяет преодолевать данный разрыв без активного вовлечения самих граждан в управление, которому не должно мешать чрезмерное государственное регулирование,
- 2) несбалансированность различных уровней управления в процессе принятия и исполнения государственных решений носит структурный характер. Наделение большими полномочиями и гибкостью региональных властей и органов местного самоуправления либо затруднена в рамках существующих механизмов централизованного управления и существующих механизмов подотчетности, либо не дополняется соответствующим ресурсным обеспечением в рамках совершенствования бюджетного федерализма, что затрудняет согласованность процессов политической коммуникации на различных уровнях государственного управления.

В этой связи условиями совершенствования механизма политической коммуникации на различных уровнях принятия государственных решений являются:

- 1) систематическое проведение оценки и согласований между различными уровнями государственного управления общности и согласованности целей как различных уровней управления, так и отдельных государственных органов власти и управления,
- 2) совершенствование информационного обеспечения разработки и имплементации государственных программ в целях объединения ресурсов различных уровней государственного управления с одновременным совершенствованием системы подотчетности (политической и социальной),
- 3) наделение органов государственного управления каждого уровня необходимыми пол-

номочиями для выстраивания политической коммуникации с заинтересованными региональными и местными стейкхолдерами,

- 4) развитие информационной открытости и современных коммуникативных практик органов государственного управления при работе с гражданами, общественными и коммерческими организациями.

Первым шагом в направлении совершенствования механизма политической коммуникации на различных уровнях принятия государственных решений может стать оценка многочисленных государственных программ по развитию регионов и местных территорий. В целях координации финансирования федеральное правительство должно принять решение о создании координационных центров на региональном и местном уровнях (например, в рамках института полномочных представителей президента). Благодаря данным центрам может быть достигнута практическая координация между уровнями государственного управления: адаптация государственных программ к потребностям и возможностям регионов и местных территорий или выработка рекомендаций по объединению отдельных государственных программ в блоки финансирования.

При этом существующую проблему дублирования государственных программ на центральном и региональном уровнях государственного управления, усложняющих поиск ответственных за тот или иной государственный проект, следует решать не только между уровнями управления, но и на федеральном уровне между федеральными органами исполнительной власти. Поэтому вторым шагом в направлении совершенствования механизма политической коммуникации на различных уровнях принятия государственных решений может стать усовершенствование самой архитектуры политико-административного управления с возможной передачей полномочий на тот уровень управления, который обладает потенциалом решения той или иной государственной задачи, выделения должного финансирования, введение современной и эффективной системы отчетности и координации данного процесса. Совершенствование архитектуры политико-административного

управления предполагает новый коммуникативный стиль управления, усилий не только центральных, но и региональных государственных институтов с активным привлечением органов местного самоуправления.

Однако имплементация данного механизма политической коммуникации наталкивается на ряд структурных недостатков в государственном управлении современной России:

- 1) неравномерное представительство центральных и региональных министерств в процессе разработки различных государственных программ (превалирование центра в процессах принятия государственных решений),
- 2) отсутствие должного взаимодействия между информационными и исполнительными подразделениями различных министерств, усложняющих процессы координации в деятельности различных уровней государственного управления,
- 3) недостаток квалифицированных государственных служащих и представителей органов местного самоуправления, способных работать в условиях неопределенности и принимать решения с учетом рисков,
- 4) разрыв между вертикальными (между уровнями государственного управления) и горизонтальными (между государственными ведомствами и институтами гражданского общества) направлениями реализации государственных программ,
- 5) превалирование вертикальной коммуникации в процессе принятия и реализации государственных решений, снижающих потенциал горизонтальной коммуникации на различных уровнях государственного управления и ограничивающих сетевые формы участия различных политических акторов,
- 6) существующий структурный барьер к увеличению эффективности местного самоуправления, представляющий собой высокие требования центральной власти по его подотчетности при нехватке полномочий и ресурсов,
- 7) недостаточный учет и отражение интересов региональных и местных стейкхолдеров в процессах государственного управления,

приводящее к политической аномии в регионах и общей слабости социального капитала местного самоуправления. Действительное вовлечение людей в процесс принятия государственных решений предполагает не только информирование об уже принятых решениях, но и учет на предварительном этапе их интересов и позиций,

- 8) структурные перекосы в бюджетном федерализме приводят к недостаточному самофинансированию регионального и местного уровней управления, которые накладываются на общую неэффективность центральных механизмов контроля над расходованием средств на местах и могут приводить к низкому качеству оказания государственных услуг и росту коррупционных явлений. В сочетании со слаборазвитой социальной инфраструктурой ряда регионов, слабым использованием потенциала существующих социальных и корпоративных структур это может привести к снижению доступности государственных услуг для населения.

В. Механизм электронной правительственной коммуникации.

Развитие данного механизма политической коммуникации неразрывно связано со становлением «электронного государства», в частности, «электронного правительства», которое может выстраивать политические коммуникации трех типов: между правительственными институтами (Government-to-Government), между правительственными институтами и бизнесом (Government-to-Business), между правительственными институтами и гражданами (Government-to-Consumer), которые призваны увеличить эффективность сферы государственных и муниципальных услуг, способствовать количественному и качественному росту контактов между вовлеченными в данный процесс организациями, усилить конкуренцию за потребителя, привести к значительному росту как объема, так и разнообразия на данном рынке услуг [3].

Электронное правительство за счет активного использования информационных технологий позволяет интегрировать административные потоки и процессы, расширить каналы полити-

ческой коммуникации для большего вовлечения граждан в процессы государственного управления. Технологии, которые оно предоставило за последние годы, включают онлайн-сервисы оказания государственных услуг, создание баз данных, социальные медиа, мобильные приложения, «облачные» информационные технологии.

В теоретическом плане с точки зрения направленности политической коммуникации можно выделить ряд моделей электронного правительства:

- 1) модель трансляции, в которой электронное правительство стремится максимально полно информировать граждан о своей деятельности и особенностях принятия государственных решений,
- 2) модель критического потока, при которой электронное правительство выборочно информирует определенную аудиторию о критически важной для нее информации, касающейся функционирования государства,
- 3) модель сравнительного анализа заключается в том, что электронное правительство стремится собрать полный объем информации о практике государственного управления и использовать примеры хорошего управления в проблемных сферах,
- 4) мобилизационно-лоббистская модель является одной из наиболее часто используемых моделей, суть которой заключается в использовании информационно-коммуникационных технологий для сбора информации об общественном мнении, в особенности в интернет-среде, его мобилизации и использовании в поддержке принимаемых государством решений. При этом наиболее влиятельные группы могут через ряд мероприятий и согласованных действий в сети оказывать влияние на принятие и реализацию государственных решений,
- 5) модель интерактивных государственных услуг предполагает открытое электронное пространство для коммуникаций между гражданами и государственными учреждениями, в котором граждане способны доносить свое мнение и оказывать влияние на процесс принятия решений, его цели и задачи. Например, данная модель реализуется через

электронные выборы, электронные обращения, жалобы, высказывание предложений и совместную экспертизу по различным вопросам, проведение электронных опросов и т.д. [4].

С точки зрения характера взаимодействия граждан и государственных институтов можно также выделить четыре модели электронного правительства [5]:

- 1) бюрократическая модель: ее основной целью является эффективное исполнение административных функций государственными структурами и отдельными индивидами. Модель предполагает низкую степень развитости гражданского общества с очень низкой степенью участия граждан в процессе принятия государственных решений;
- 2) модель информационного управления: данная модель пытается связать усилия государства и граждан в сфере электронной контроле и корректировки практики предоставления государственных услуг;
- 3) модель участия: граждане в рамках данной модели могут оказывать влияние на процесс принятия государственных решений двумя способами – активным участием в процессах обсуждения государственных инициатив, а также благодаря открытости самого государства для подобной конструктивной критики;
- 4) модель управляемости описывает как различные группы гражданского общества, включая интернет-сообщества, активно участвуют в процессах соуправления государством посредством сложных коммуникативных образований, носящих как временный, так и постоянный характер и сконцентрированных на одной или нескольких значимых для общества проблемах.

Г. Механизм электронного политического участия в государственном управлении.

Данный механизм политической коммуникации в государственном управлении, используя современные информационно-коммуникационные технологии, предполагает формирование установки на более активное поведение индивида в информационных сетях и политическое участие. Онлайн-сервисы в государственном управлении становятся не только пользователе-

центричными, но и развиваются самими пользователями, а «правительство для людей» модифицируется в «правительство, осуществляемое людьми» [6].

Наделение индивидов все большими цифровыми возможностями рассматривается большинством исследователей как новая парадигма «хорошего управления» в виде электронного политического участия, которое строится на следующих основаниях:

- 1) приобретение все большим количеством людей цифровых навыков,
- 2) доступ и обеспечение индивидов актуальной правительственной информацией, касающейся социальной сферы и процессов принятия решений,
- 3) наделение индивидов правами и доступными онлайн процедурами участия в общественной жизни [7].

Развитие электронного политического участия как способа усовершенствования государственного управления, включает в себя не только предоставление гражданам и общественным организациям открытых данных о деятельности государства, оказание различных государственных услуг, но и переход работы всего государственного аппарата на новый технологический уровень, подразумевающий активное использование информационно-коммуникационных технологий – сети Интернет, компьютеров, мобильных телефонов, электронной почты, мультимедийных средств, новейшего программного обеспечения и др.

Одним из ключевых элементов электронного политического участия, наравне с доступом к открытым государственным данным и получением государственных услуг, является более интенсивное участие граждан в процессе принятия государственных решений. Степень электронного политического участия может быть проанализирована как с помощью анализа полноты возможностей реализации обратной связи между государством и гражданами (всего доступного электронного инструментария, в частности, правительственных сайтов), так и с помощью качества реализации обратной связи: информативности электронного инструментария, удобства его использования, простоты и др. [8].

Направлениями увеличения электронного политического участия выступают не только открытие гражданам правительственной информации, но и процессы общественной самоорганизации онлайн, в результате которых проводятся онлайн и офлайн консультации со стейкхолдерами, публичные акции, предвыборные кампании, направленные на совместное решение конфликтных ситуаций, планирование городского развития, онлайн голосование, развитие социальных медиа и др. [9].

Важно отметить, что на пути увеличения электронного политического участия как механизма политической коммуникации в государственном управлении возникает множество проблем:

- 1) неправильно расставленные приоритеты, когда технологии, а не участие становятся главной целью, хотя технологии являются лишь инструментом для трансформации системы государственного управления,
- 2) недостаточное обеспечение открытой информацией граждан со стороны государства, что является предварительным условием для развития электронного политического участия (ведь количество информации не всегда подразумевает качество ее использования в практике электронного участия и государственного управления),
- 3) недостаточный учет барьеров, имеющих не технологический, а социокультурный, организационный и структурный характер [10].

Следует выделить ряд рекомендаций по дальнейшему внедрению электронного политического участия как механизма политической коммуникации в государственном управлении:

- 1) электронное политическое участие должно быть продолжением политики открытости государства и более активного участия граждан в процессе принятия решений, оно призвано быть неотъемлемой частью формирования и проведения любого политического курса правительства;
- 2) электронное политическое участие граждан должно трансформировать существующий институциональный дизайн государственного управления, укреплять межинституциональное электронное взаимодействие;
- 3) государство должно поддерживать электронное политическое участие организованных и влиятельных групп гражданского общества на международной арене, в том числе, в медиа, открывающее для него новые дипломатические горизонты и защиту своих интересов за рубежом;
- 4) государству следует активизировать кросс-институциональные исследования электронного политического участия, позволяющие включить данный вопрос в политическую повестку дня, преодолеть текущую фрагментацию усилий в данной области, более эффективно использовать ресурсы и усилия на всех уровнях государственного управления;
- 5) государству необходимо обеспечить постоянный мониторинг и оценку электронного политического участия в том или ином регионе для того, чтобы укрепить доверие граждан к инициативам правительства и уже на этапе зарождения противоречий суметь оперативно их разрешить.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. E-Democracy: Putting Down Global Roots. URL: <http://www-01.ibm.com/industries/government/ieg/pdf/e-democracy%20putting%20down%20roots.pdf> (дата обращения: 03.04.2016).
2. Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 02.04.2016).
3. Электронное правительство. Госуслуги. URL: <http://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 01.04.2015).
4. Halachmi A. E-Government Theory and Practice: The Evidence from Tennessee. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan019248.pdf> (дата обращения: 02.04.2016).
5. Young-Jin S., Seang-Tae K. E-Government Concepts, Measures, and Best Practices // Latif Al-Hakim. Global E-Government: Theory, Applications and Benchmarking. University of Southern Queensland, Australia. Idea Group Publishing. 2007.
6. World Bank, The World Bank Group E-Government Website. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTINFORMATIONANDCOMMUNICATIONANDTECHNOLOGIES/EXT>

EGOVERNMENT/0,,menuPK:702592~pagePK:149018~piPK:149093~theSitePK:702586,00.html (дата обращения: 30.03.2016).

7. E-Government at the Crossroads. United Nations Department of Economic and Social Affairs, 2003.
8. E-Government for the Future We Want. United Nations E-Government Survey 2014. URL: http://unpan3.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2014-Survey/E-Gov_Complete_Survey-2014.pdf (дата обращения: 02.04.2016).
9. Леонтьев С. Использование мобильных телефонов в разных странах. URL: <http://www.cossa.ru/articles/152/37433/> (дата обращения: 02.04.2016).
10. M-Government: Mobile Technologies for Responsive Governments and Connected Societies. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un-dpadm/unpan047499.pdf> (дата обращения: 04.04.2016).
11. Дуняева М.М. Роль и значение средств массовой коммуникации в современных политических процессах // Право и политика. – 2016. – 1. – С. 116 – 120. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.1.12017.
12. Юлегина Е.И. Административно-правовая характеристика проблем взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. – 2014. – 8. – С. 866 – 872. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.8.12199.
13. С.Л. Сергеева Функционирование институтов государственного управления в условиях модернизации политической системы: конституционные основы и политическая практика (компаративный анализ) // Право и политика. – 2013. – 1. – С. 27 – 33. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.4.
14. Осейчук В.И. К вопросу о формировании новой модели государственного управления в России // Право и политика. – 2015. – 12. – С. 1693 – 1700. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.12.16227.

REFERENCES

1. E-Democracy: Putting Down Global Roots. URL: <http://www-01.ibm.com/industries/government/ieg/pdf/e-democracy%20putting%20down%20roots.pdf> (дата обращения: 03.04.2016).
2. Rossiiskaya obshchestvennaya initsiativa. URL: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 02.04.2016).
3. Elektronnoe pravitel'stvo. Gosuslugi. URL: <http://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 01.04.2015).
4. Halachmi A. E-Government Theory and Practice: The Evidence from Tennessee. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan019248.pdf> (дата обращения: 02.04.2016).
5. Young-Jin S., Seang-Tae K. E-Government Concepts, Measures, and Best Practices // Latif Al-Hakim. Global E-Government: Theory, Applications and Benchmarking. University of Southern Queensland, Australia. Idea Group Publishing, 2007.
6. World Bank, The World Bank Group E-Government Website. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTINFORMATIONANDCOMMUNICATIONANDTECHNOLOGIES/EXTEGOVERNMENT/0,,menuPK:702592~pagePK:149018~piPK:149093~theSitePK:702586,00.html> (дата обращения: 30.03.2016).
7. E-Government at the Crossroads. United Nations Department of Economic and Social Affairs, 2003.
8. E-Government for the Future We Want. United Nations E-Government Survey 2014. URL: http://unpan3.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2014-Survey/E-Gov_Complete_Survey-2014.pdf (дата обращения: 02.04.2016).
9. Leont'ev S. Ispol'zovanie mobil'nykh telefonov v raznykh stranakh. URL: <http://www.cossa.ru/articles/152/37433/> (дата обращения: 02.04.2016).
10. M-Government: Mobile Technologies for Responsive Governments and Connected Societies. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un-dpadm/unpan047499.pdf> (дата обращения: 04.04.2016).
11. Dunyaeva M.M. Rol' i znachenie sredstv massovoi kommunikatsii v sovremennykh politicheskikh protsessakh // Pravo i politika. – 2016. – 1. – С. 116 – 120. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.1.12017.
12. Yulegina E.I. Administrativno-pravovaya kharakteristika problem vzaimodeistviya gosudarstvennykh organov i institutov grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviya korruptsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 8. – С. 866 – 872. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.8.12199.
13. S.L. Sergeeva Funktsionirovanie institutov gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh modernizatsii politicheskoi sistemy: konstitutsionnye osnovy i politicheskaya praktika (komparativnyi analiz) // Pravo i politika. – 2013. – 1. – С. 27 – 33. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.4.
14. Oseichuk V.I. K voprosu o formirovanii novoi modeli gosudarstvennogo upravleniya v Rossii // Pravo i politika. – 2015. – 12. – С. 1693 – 1700. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.12.16227.